

А.И. Харузин

Босния и Герцеговина

**Очерки оккупационной провинции Австро-
Венгрии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.И. Харузин**
Босния и Герцеговина: Очерки оккупационной провинции Австро-Венгрии / А.И. Харузин – М.: Книга по Требованию, 2023. – 309 с.

ISBN 978-5-518-07253-4

ISBN 978-5-518-07253-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Оккупационная провинція Австро-Венгерской имперіи Боснія, или, какъ правильнѣе было бы ее назвать, Босна-Герцеговина, представляетъ громадный интересъ во всѣхъ отношеніяхъ. Природа, прекрасная и разнообразная, можетъ удовлетворить самаго требовательнаго туриста; археологъ найдетъ въ странѣ безконечное число памятниковъ доисторическаго времени самаго разнообразнаго характера, не мало римскихъ и средне-вѣковыхъ древностей; къ услугамъ этнографа и антрополога въ провинціи равнымъ образомъ много интереснаго, почти нетронутаго матеріала; натуралиста привлекутъ физическія особенности и связанныя съ ними богатства флоры и фауны; лингвистъ, историкъ въ свою очередь встрѣтятъ обильную жатву; наконецъ политикъ, экономистъ—не въ меньшей степени сочтутъ себя въ Боснѣ-Герцеговинѣ въ своихъ изысканіяхъ удовлетворенными.

Разносторонность интереса, которую представляетъ страна, обуславливается въ значительной степени ея прошлымъ. Коренной иллирійскій, не вошедшій въ поле историческаго свѣта, элементъ подвергся римской колонизаціи; въ послѣдствіи наслоилось славянство. Находясь въ теченіе своей жизни подъ вліяніемъ разныхъ теченій, Босна-Герцеговина, благодаря своей относительной замкнутости, не утрачивала присущей ея населенію индивидуальности. Выдерживая тяжелую борьбу за политическую самостоятельность въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ, Боснія и Герцеговина переживали и во внутренней своей жизни тяжелыя времена религіозной и сословной борьбы. Три вѣроисповѣданія—православіе, католичество и богомилство—одно другому враждебныя, сѣютъ раздоръ между единоплеменнымъ народомъ съ первыхъ годовъ историческаго существованія

славянской Босны-Герцеговины. Взаимныя отношенія исповѣдующихъ разныя вѣры, но единокровныхъ обитателей характеризуютъ историческія событія какъ внѣшняго, такъ еще въ большей степени внутренняго характера. Развивающійся феодализмъ, борьба верховной власти съ магнатами, разрывъ ихъ, какъ представителей высшаго класса, съ народомъ—суть факторы, опредѣляющіе, наряду съ религіозною борьбой, внутреннюю политическую исторію Босны-Герцеговины. Подъ вліяніемъ ихъ распатывается вся организація юнаго государства. Въ дезорганизованномъ, надорванномъ по всѣмъ швамъ, видѣ застаеть страну роковой для сербскаго народа XIV—XV вѣкъ.

Катастрофа, разыгравшаяся въ 1389 году на Косовомъ полѣ, въ ближайшемъ сосѣдствѣ отъ Босны-Герцеговины, предрѣшила судьбу и этого королевства, которое падаетъ черезъ 75 лѣтъ. Ставъ въ 1463—83 гг. частью Турецкой имперіи, страна видимо погибаетъ: она наводняется иноплеменнымъ и иновѣрнымъ элементомъ, часть населенія съ «лучшими» людьми во главѣ принимаетъ исламъ. Казалось, что событіями XV вѣка нанесенъ смертельный ударъ народной самостоятельности босняковъ и герцеговинцевъ. Но жизнь страны въ ея дальнѣйшемъ теченіи показываетъ, что ни чужеземное иго, ни мусульманская вѣра не стираютъ съ лица босно-герцеговинской земли славянскую народность въ ея національно-политическомъ существованіи. Христіанская вѣра остается преобладающей въ странѣ, народныя обычаи не исчезаютъ, магометане мѣстнаго происхожденія не принимаютъ ни языка, ни письменности побѣдителей—турокъ. Напротивъ того, мѣстный высшій классъ, купивъ цѣною вѣры свои старыя права и вольности, остается, какъ были его отцы, хозяиномъ своего отечества. Христіанскій простолюдинъ равнымъ образомъ не погибаетъ; жизнь его идетъ лишь замедленнымъ темпомъ, онъ, полный терпѣнія, какъ бы выжидаетъ лучшее будущее. Ни соблазны матеріальныхъ благъ, ни притѣсненія и мучительство со стороны исповѣдниковъ ислама не колеблуть народъ, остающійся вѣрнымъ кресту и своему быту.

Босна-Герцеговина, выдвинувшая въ теченіе турецкаго

періода своей исторіи не мало видныхъ государственныхъ дѣятелей и полководцевъ Османской имперіи, сама не играетъ однако выдающейся роли. Она представляетъ собою, хотя почти автономную страну, но все же лишь провинцію грознаго государства. Значеніе ея умаляется съ XVII вѣка, когда Турція, послѣ потерь въ Венгріи, вынуждена отказаться отъ агрессивной политики.

Бурная и пышная, боевая жизнь мусульманскаго слоя затрогиваетъ лишь верхи населенія страны. Остальная часть его переживаетъ какъ бы подспудное состояніе, благодаря которому сохранились и памятники старины и особенности національнаго быта народа.

Теперь, когда Босна-Герцеговина, такъ или иначе, вводится въ общій оборотъ европейской жизни, этой жизни на встрѣчу идутъ лишь христіанскіе, первоначально низшіе, слои населенія, тогда какъ мусульманскіе элементы, оставаясь вѣрными основамъ ислама, мало обнаруживаютъ жизнеспособности. Новыя условія, охватившія страну со всѣхъ сторонъ и проникающія во всѣ мельчайшія проявленія ея существованія, ведутъ старый бытъ быстро къ его разрушенію. Борьба же новаго, внѣдряющагося съ проникновеніемъ европейскаго культурнаго элемента со старымъ укладомъ вызываетъ то тяжелое, натянутое положеніе, которое проявляется во всѣхъ сторонахъ жизни мѣстнаго населенія.

I.

Яйце и его древности; вопросы о гербѣ Босніи; останки короля Стефана Томашевича. Езеро; вооруженное столкновение австро-венгерцевъ съ инсургентами; оккупация Босны-Герцеговины. Древніе замки Бочаць и Винаць. Изучение Босніи.

Желающему посѣтить Босну-Герцеговину ¹⁾ и не имѣющему въ своемъ распоряженіи много времени не слѣдуетъ придерживаться того маршрута, который кажется наиболѣе простымъ и который рекомендуется всѣми: черезъ Буда-Пештъ на Бродъ, Сараево, Мостаръ и обратно. При такой поѣздкѣ, совершаемой исключительно по желѣзной дорогѣ, остаются въ сторонѣ наиболѣе интересныя мѣста Босніи. Очень простой, не длинный и богато вознаграждающій путешественника маршрутъ слѣдующій: изъ Буда-Пешта (или Вѣны) на Загребъ (Аграмъ), отсюда по желѣзной дорогѣ въ Банялуку (въ Босніи), затѣмъ верстъ 70 на лошадахъ до Яйце, далѣе по желѣзной дорогѣ верстъ 40 до Бугойно, а отсюда на лошадахъ верстъ 75 до Ябланицы; затѣмъ можно захватить въ Мостаръ, а отсюда въ Сараево. Изъ Яйце, или изъ Сараева слѣдуетъ предпринять поѣздку частью по желѣзной дорогѣ, частью на лошадахъ въ Травникъ и въ Високо, а отсюда проѣхать въ интересные францисканскіе монастыри Фойницу и Крешево. Мѣстами остановокъ могутъ служить: Яйце, Травникъ, Фойница, Ябланица, Мостаръ и Сараево. Такая поѣздка можетъ дать сравнительно полную картину современной Босны-Герцеговины, не

¹⁾ Провинцію эту составляетъ: вся старая Боснія и часть Герцеговины, остальная часть которой отошла, по Берлинскому трактату, къ Черногоріи; кромѣ того незначительная доля Герцеговины вошла въ составъ Косовскаго вилаета современной Турціи. Оккупационная провинція занимаетъ пространство въ 51.270 кв. километровъ или 4.592.430 десятинъ. Жителей въ странѣ 1.568.092 (по переписи 1895 г.) и сверхъ того 22.944 чел. войска. По размѣрамъ и количеству жителей Босна-Герцеговина всего болѣе приближается къ нашей Смоленской губерніи, въ которой 5.118.069 дес. съ 1.551.068 душъ жителей.

только въ отношеніи природныхъ красотъ страны, но и по части этнографическихъ наблюденій и впечатлѣній о городской жизни.

Быть въ Босніи и не посѣтить Яйце—значить не видать наиболѣе достопримѣчательнаго города страны. Яйце, послѣдняя твердыня послѣдняго боснійскаго короля, сохранило много старины какъ изъ времени боснійскаго королевства, такъ и изъ турецкихъ временъ. Положеніе города въ высшей степени живописно, своеобразно; окрестности красивы, оригинальны и интересны своими природными особенностями и историческими памятниками.

Надъ городомъ, расположеннымъ на р. Плива, возвышается на скалѣ древняя крѣпость, съ хорошо сохранившеюся стѣною, своимъ стилемъ напоминающею стѣну московскаго кремля. Плива, протекая черезъ городъ, срывается со скалы и съ высоты 11—12 сажень падаетъ могучимъ водопадомъ (ширина его сажень 6) въ рѣку Вырбасъ, текущую въ узкомъ, стѣсненномъ отвѣсными скалами ущельѣ. Контрастъ между рѣками Вырбасомъ и Пливою поразителенъ. Первая изъ нихъ зеленовато-мутная имѣетъ хотя и быстрое, но спокойное теченіе. Подъ прямымъ угломъ бурнымъ водопадомъ, раздѣленнымъ на 8—10 рукавовъ, впадаетъ въ нее Плива, пѣнящаяся рѣка, образующая еще до своего впаденія тысячу катарактовъ разнообразнѣйшей формы; вода чистая, прозрачная, ярко-голубой окраски. Это своеобразное слияніе, такъ сказать, среди города, двухъ рѣкъ тѣмъ болѣе красиво, что скала, служащая какъ бы подножіемъ Пливы, образована изъ туфа. Многочисленные пещерки, сталактиты и сталагмиты, нависшіе папоротники, мѣстами покрывающіе скалу, придаютъ картинѣ слиянія названныхъ рѣкъ необыкновенно живописный и вмѣстѣ съ тѣмъ таинственный видъ.

Яйце маленькій городокъ, въ которомъ нѣсколько сотъ домовъ и около 4.000 жителей. Европейская жизнь къ нему еще совсѣмъ не привилась и на всемъ покоится старый «турецкій» характеръ. Древнія же стѣны, полуразвалившіяся башни и иные памятники старины, расположенные въ живописной группировкѣ, обнаруживаютъ много архаизма, напоминая о давно прошедшемъ — объ исторіи Босніи.

Время возникновенія Яйце неизвѣстно. Городъ получаетъ значеніе лишь съ начала XV вѣка. Къ этому столѣтію, повидимому, слѣдуетъ отнести его разцвѣтъ, кратковременный, но, по мѣстнымъ условіямъ, значительный. Содѣйствовалъ возрастанію города герцогъ Сплѣтскій Хырвои, сдѣлавшись владѣльцемъ сѣверо-

западной части Босніи. Впослѣдствіи боснійскіе короли неоднократно живали въ Яйце, что въ свою очередь способствовало возвеличенію и украшенію города. Яйце играетъ выдающуюся роль въ боевой исторіи Босніи въ теченіе второй половины XV и первой четверти XVI вѣка. Городъ былъ послѣднимъ оплотомъ боснійской державы; затѣмъ онъ служилъ базой для венгерскаго владычества и аванпостомъ Западной Европы противъ надвигавшейся несокрушимой турецкой силы. Яйце было впервые взято турками въ 1463 г. Но въ томъ же году городъ былъ, съ помощью босняковъ, отнятъ у турокъ венгерскимъ королемъ Матвѣемъ Корвиномъ послѣ двухмѣсячной осады. Попытка султана снова овладѣть городомъ въ 1464 году не увѣнчалась успѣхомъ; онъ оставался въ рукахъ Венгріи 50 слишкомъ лѣтъ. Въ теченіе этого времени Яйце выдержало цѣлый рядъ нападеній и осадъ со стороны турокъ, которымъ, однако, главнымъ образомъ благодаря мужеству и находчивости защитника города Петра Кеглевича, не удавалось овладѣть городомъ. Тяжелые дни наступили для гарнизона Яйце съ 1520 г., когда турки, овладѣвъ окрестными замками и укрѣпленіями, не пропускали подвоза провіанта. Въ городѣ образовался голодъ; положеніе его сдѣлалось невыносимымъ. Поэтому Кеглевичъ послалъ нѣкоего Юрія Мырсича въ Венгрію за помощью. Добравшись съ невѣроятными усиліями и рискуя ежедневно своей головой до Буда-Пешта, Мырсичъ разсказалъ королю о бѣдственномъ положеніи города. Разсказъ этотъ привелъ къ героической экспедиціи графа Франкопана (Франгепанъ), снаряженной съ цѣлью снабженія Яйце съѣстными припасами. Экспедиція выступила въ 1525 г. съ Франкопаномъ во главѣ, при участіи граф. Баглая, Зрини, Кружича и Орловича. Возбуждая общее напряженное вниманіе, отрядъ въ составѣ лишь 6.000 человекъ (пѣхоты было 2.000) перешелъ р. Саву и черезъ четыре дня, двигаясь при постоянномъ нападеніи со стороны турокъ, достигъ Яйце. На Петра Кружича была возложена труднѣйшая задача пробиться въ городъ и ввезти въ него припасы, самъ же Франкопанъ вступилъ съ турками въ сраженіе. Кружичъ блестяще выполнилъ свою задачу: онъ прорубился въ городъ, сдалъ припасы и подкрѣпленный гарнизономъ Кеглевича поспѣлъ во время на помощь Франкопану. Побѣда была полная и турки сняли осаду. Менѣе чѣмъ черезъ мѣсяць экспедиція вернулась старой дорогой въ Венгрію.

Удержаніе Яйце и сохраненіе хотя части Босніи представ-

лялось въ высшей степени важнымъ для всей Венгріи и гарантировало безопасность земель по сю сторону Савы и Дуная. Въ 1526 г. венгры были на голову разбиты турками подъ Могачемъ (Мухачемъ), на правомъ берегу Дуная, сѣвернѣе впаденія Дравы. Это роковое для Венгріи и ея цѣлости сраженіе предрѣшило и участь Яйце. Къ тому же городъ былъ оставленъ состарившимся Кеглевичемъ и занятъ нѣмецкимъ гарнизономъ, не привычнымъ къ борьбѣ съ турецкимъ войскомъ. Городъ палъ въ 1527 г. послѣ десятидневной осады.

Отъ прошлаго Яйце сохранились слѣдующіе наиболѣе замѣчательные памятники. Крѣпость, на стѣнахъ которой ясно различаются части древне-боснійскаго происхожденія и позднѣйшей турецкой постройки. Сохранились и древнія крѣпостныя ворота, впоследствии, вѣроятно по стратегическимъ соображеніямъ, задѣланныя; надъ воротами высѣченное на камнѣ изображеніе герба боснійскихъ королей (на гербовомъ щитѣ трехлилейная корона). Тутъ же при крѣпости возвышается стройная башня Св. Луки. Башня эта чисто итальянское сооруженіе, наглядно показывающее, наряду съ манерою постройки древнихъ стѣнъ, итальянское вліяніе, подъ которымъ, между прочимъ, находилась Боснія въ ея дотурецкомъ періодѣ. Съ башней имени Св. Луки связано воспоминаніе о названномъ евангелистѣ. Есть преданіе, которое рассказываетъ, будто бы Св. Лука посѣтилъ мѣсто, на которомъ помѣщается городъ Яйце, и что будто бы онъ былъ здѣсь похороненъ. Другое, болѣе послѣдовательное преданіе повѣствуетъ, что мощи евангелиста доставлены были въ Яйце Маріею, женою послѣдняго боснійскаго короля Стефана Томашевича, получившею ихъ въ приданое отъ своего отца Лазаря, деспота Сербскаго, женатаго на Палеологъ.

Наибольшаго изъ сохранившихся древностей вниманія заслуживаетъ такъ называемая яйцкая «катакомба», обратившая на себя взоры уже первыхъ изслѣдователей Босніи. Катакомба эта служила предметомъ многочисленныхъ догадокъ; были предположенія, что она—старая турецкая тюрьма, съ особыми приспособленіями для пытки узниковъ. Мнѣніе это поддерживалось мѣстными преданіями. Было предположеніе и о томъ, что катакомба—древняя христіанская церковь; полагали наконецъ, что катакомба—кавнохранилище боснійскихъ королей. Многочисленные рассказы, легендарнаго и таинственнаго характера, держащіеся въ народѣ, придаютъ этому, во всякомъ случаѣ своеобразному сооруженію, съ

своей стороны, интересъ. За послѣднее время яйцкая катакомба подверглась тщательному изученію со стороны австро-венгерскихъ ученыхъ (Хёрнеса и Трухелки), которыми главнѣйшая суть сооруженія и его цѣлей можетъ считаться вполне выясненной. Лишь нѣкоторые детальныя вопросы остаются еще отчасти спорными. Но во всякомъ случаѣ точно сдѣланные чертежи, планы и рисунки, уже опубликованные, вывели вопросъ о катакомбѣ изъ таинственнаго полумрака.

Наименованіе древности, о которой здѣсь идетъ рѣчь, «катакомбою» не должно вводить въ заблужденіе. Катакомба въ Яйце не имѣетъ ничего, за исключеніемъ своего подземнаго положенія, общаго съ извѣстными катакомбами въ Италіи, происхождение и назначеніе которыхъ совершенно иное. Возникновенію яйцкой катакомбы быть можетъ содѣйствовала естественная пещера; это предположеніе тѣмъ вѣроятнѣе, что скала, въ которой помѣщается катакомба, какъ и вся подпочва Яйце, состоитъ изъ туфа, богатаго пещерами. Изслѣдованіе яйцкой катакомбы осложнялось абсолютной темнотой, господствующей въ ней, и цѣлымъ рядомъ побочныхъ обстоятельствъ, на примѣръ: двухъэтажностью сооруженія и нѣкоторой неопредѣленностью внутренняго устройства. Эта неопредѣленность, какъ доказано новѣйшими изслѣдованіями (Трухелки), происходитъ отъ неоконченности всего сооруженія. Катакомба, высѣченная цѣликомъ въ камнѣ (спускъ идетъ отъ поверхности круто внизъ), около 6 $\frac{1}{2}$ саж. длины, 5 саж. ширины и 2 саж. высоты и представляетъ неоконченную церковь, въ которой ясно видны притворъ, главный корабль и алтарь. Галлерейка, долженствовавшая обхватить алтарную часть, начата, но не окончена, и вообще церковь въ своихъ деталяхъ не доведена до конца. Во всемъ сооруженіи ясна какъ бы внезапно брошенная работа. Надъ главнымъ кораблемъ церкви возвышается незаконченный купольный сводъ, по бокамъ этой части расположены тоже неоконченныя ниши, предназначенныя, какъ въ томъ сомнѣваться, повидимому, не возможно, въ качествѣ усыпальницъ. Въ алтарной стѣнѣ продѣланы ниши стрѣльчатого типа, ниши же усыпальницъ полукруглыя. Въ самомъ началѣ главнаго корабля узкое отверстіе въ полу съ нѣсколькими крутыми ступеньками ведетъ въ небольшое нижнее помѣщеніе (около 2 саж. длины, такой же ширины и около сажени высоты). Помѣщеніе это тоже не окончено, но ясна алтарная часть, гдѣ высѣченъ шестиконеч-

ный крестъ съ эмблемами мѣсяца и солнца по лѣвую и правую сторону. Эти эмблемы видны и въ верхней церкви.

Такова, въ общихъ чертахъ, яйцкая катакомба, вызывавшая разные предположенія. Нѣкоторыхъ смущала стрѣловидность нишъ, усматривавшихъ въ этомъ отклики готическаго стиля; другіе указывали на романскій типъ постройки. И то и другое приводило изслѣдователей къ разнымъ выводамъ. Между тѣмъ, стрѣловидность арокъ въ томъ отношеніи не играетъ существенной роли, что онѣ, высѣченныя въ скалѣ, не имѣютъ значенія служащихъ опорю сводовъ и несутъ характеръ орнаментальный. Романскій же типъ постройки нарушается центрально-купольнымъ положеніемъ стиля церкви. Едва ли вообще когда либо сдѣлается съ точностью извѣстнымъ *вся* исторія возникновенія яйцкой катакомбы. Предположить однако возможно, что въ основу ея легла естественная пещера, служившая церковью быть можетъ уже въ отдаленныя времена христіанства. Впослѣдствіи церковь отстраивалась, измѣнилась, расширилась. Современныя характерныя черты, какъ это наиболѣе вѣроятно, она пріобрѣла въ концѣ среднихъ вѣковъ; этимъ возможно объяснить не полную выдержанность мотивовъ, такъ какъ въ XIV—XV вѣкѣ вліяніе запада въ Босніи и въ частности въ Яйце было сильно. Именно къ этому времени, повидимому, слѣдуетъ отнести разработку церкви, разработку, брошенную по причинѣ—мысль эта лежитъ близко—нашествія турокъ.

Невольно привлекаетъ вниманіе вопросъ, кому собственно принадлежитъ попытка *отстроить* церковь (оставшуюся неоконченною). Новѣйшій изслѣдователь катакомбы не сомнѣвается, что церковь отстраивалъ Хырвоя, герцогъ Сплѣтскій (Спалатскій). Хырвоя, сынъ Вука Хырватинича, выдающагося боснійскаго магната, игралъ въ исторіи Босніи и части Далмаціи въ теченіе 1386—1416 гг. важную роль. Пользуясь первоначально титуломъ «*Supremus vojvoda regni Bosnae*» и владея обширными наслѣдственными имѣніями въ сѣверо-западной Босніи, Хырвоя, поддерживая партію Ладислава Неаполитанскаго, добивавшагося венгерскаго престола, получаетъ отъ него герцогство Сплѣтское; значеніе Хырвоя возрастаетъ и ни одно событіе въ Босніи важнаго политическаго характера не проходитъ безъ его вліянія. Впослѣдствіи (1411 г.) онъ, отказавшись отъ боснійскаго короля Остои, мирится съ венгерскимъ Сигизмундомъ, который подтверждаетъ всѣ его права. Хырвоя—любезно

принятый въ Венгріи гость. Однако его честолюбивые замыслы приводятъ къ недовѣрію Сигизмунда, къ разрыву и паденію Хырвоя (1413 г.). Тогда онъ соединяется съ турками и съ ихъ помощью, разбивъ въ 1415 г. венгровъ, становится господиномъ западной Босніи; въ слѣдующемъ году онъ умираетъ.

Исторически извѣстно, что Хырвоя неоднократно пребывалъ въ Яйце, народная же легенда приписываетъ ему и основаніе города. При подробномъ изслѣдованіи яйцкой катакомбы найдено, на правой стѣнѣ ея, непосредственно за внѣшнимъ входомъ, высѣченные *контуры* герба: шлемъ, съ помѣщеннымъ на немъ щитомъ, въ верху котораго видны очертанія поднятой и вооруженной мечемъ руки. Исслѣдователь катакомбы утверждаетъ, что въ начерченномъ, но не оконченномъ гербѣ слѣдуетъ видѣть гербъ Хырвоя. Предположеніе это однако довольно спорно, такъ какъ на контурахъ отсутствуетъ самая существенная часть герба: его «изображенія». Щитъ герба Хырвоя (судя по нѣкоторымъ монетамъ) имѣетъ три лиліи, два креста, надъ щитомъ шлемъ, съ поднятою съ мечемъ рукою; справа отъ шлема три лиліи, слѣва два креста. Этотъ гербъ изслѣдователь катакомбы считаетъ единственнымъ въ своемъ родѣ, особенно благодаря поднятой съ мечемъ рукѣ. Эта своеобразность Хырвоевскаго герба и заставляетъ изслѣдователя признать въ контурахъ герба катакомбы гербъ Хырвоя и, поэтому, приписать попытку достройки катакомбы именно герцогу Хырвоя. Мнѣніе это, однако, шатко. Гербы, подобные гербу Хырвоя, имѣлись и у другихъ боснійскихъ семей, напр. у Хануовичей и у Богопанковичей. У тѣхъ и у другихъ надъ щитомъ шлемъ и надъ шлемомъ поднятая съ мечемъ рука, а у первой изъ названныхъ семей и «изображенія» герба совершенно совпадаютъ съ изображеніями герба Хырвоя, съ тою лишь разницею, что кресты Хырвоевскаго герба замѣнены у Хануовичей звѣздами.

Въ данномъ вопросѣ, какъ и во многихъ другихъ, касающихся Босніи и имѣющихъ, казалось бы, чисто научное значеніе, заключается извѣстная тенденція. Дѣло въ томъ, что Хырвоя, ставъ, по признаніи его правъ Ладиславомъ, а затѣмъ Сигизмундомъ,—венгерскимъ вассаломъ, передалъ тѣмъ самымъ историческое право, какъ понимаютъ его венгерцы, на Боснію Венгріи. Съ этой точки зрѣнія констатировать присутствіе Хырвоя въ Яйце, какъ въ своей «столицѣ», является важнымъ. Послѣ покоренія Босніи турками, ея сѣверо-западная часть осталась на